

На следующий день двое аристократов снова пришли.

— Здравствуйте, господин и госпожа.

— Ага, — ответила Анна.

— Здравствуйте, — ответил Томас.

Майя больше симпатизировала, разумеется, Томасу, чем Анне.

— Нам захотелось ананаса и вот. Мы здесь. — говорила, как обычно, седовласая.

— Понимаю. Вы будете есть здесь или заберете с собой?

— Мы никуда не торопимся, так что здесь. Нарезьте так же, как и вчера.

— Сейчас сделаю.

И вот оба аристократов сидят так же, как и вчера. Флиртуют между собой, смеются. А Томас, кажется, чувствует себя, чуть более уверенно сидя перед этой лавкой, чем вчера. Ну а за лавкой стоит Майя и смотрит на них.

“Завидно...”

Они никогда не работали так же, как она. Никогда не голодали. Им не нужно думать, как пережить надвигающуюся зиму. Они получают от жизни всё, даже такую простую вещь, как любовь. У них есть всё, о чем мечтает Майя. И ей от этого очень грустно.

“Почему жизнь так не справедлива?”

Их детство и юность были непрерывным праздником в сравнении с ее нищетой, болью и отчаянием...

И тут, прерывая размышления Майи, к ней обращается беловолосая девушка Анна.

— Слушай, мелкая, как тебя зовут?

— ... Вы ко мне?

— Ты видишь здесь еще кого-то настолько же мелкого, как и ты?

— Нет...

“Чего это ей внезапно понадобилось?”

Тут свой рот внезапно открывает Томас:

— Анна. Вежливость.

— Ммм... Л-ладно...

Анна прочищает горло и начинает:

— Я бы хотела... извиниться перед тобой... за вчерашнее. В самом деле, я повела себя тогда не красиво. И... — эти слова давались девушке через силу, — Я знаю, сейчас ты не очень-то меня

жалуешь. И это вполне понятно. Действовала я, тогда не подумавши... Сама не знаю, что на меня нашло. Извини... — и протягивает руку.

— ...

Майя четко слышала в ее словах неискренность. В них сквозил скорее страх, чем искреннее раскаяние.

На секунду она взглянула на Томаса. В этот момент он кивал с закрытыми глазами, явно удовлетворенный сценкой. Майя сразу же поняла, кто на самом деле надумил Анну на этот поступок.

— Хорошо... Я прощаю.

Майя пожала протянутую руку, но в глубине души не простила девушку. Скорее она прониклась большим уважением к Томасу, который, не смотря на богатства и родословную, не видит ничего зазорного в извинении перед такими, как она, простолюдинами.

— Ну и отлично! — с нескрываемой радостью в голосе кричит Анна.

И тут же засунула руку в карман за платком, чтобы вытереть ее. Но делать это старалась максимально скрытно, чтобы Томас не заметил.

“А ничего, что Джордж голыми руками нарезает тебе ананас?”

— Ладно. Раз уж Анна извинилась, то теперь моя очередь, — внезапно начинает Томас, — Я бы хотел познакомиться с тобой. Возможно, даже стать друзьями.

В этот момент на него ошарашенными взглядами смотрят и Майя, и Анна, и даже Джордж, который стоял в стороне и старался не отвечивать, оставив всё на Майю.

— Томас... Ты же понимаешь, что только что сказал? — обратилась к нему Анна.

— Я примерно понимаю, что ты хочешь сейчас сказать. Поэтому просто молчи.

“А сейчас в нем уже больше уверенности.” — заметил Джордж.

Говорил парень сейчас абсолютно уверенно и спокойно, а в словах даже звучала злоба по отношению к своей спутнице. Он был полностью уверен в себе и в своей правоте. Интересно, а если бы Джордж сейчас вмешался в разговор, он бы стал таким же замкнутым, как вчера?

“Ну. Остается только наблюдать...”

— Ответишь ли ты мне на вопрос, который задала Анна тебе ранее? Как тебя зовут?

— Эмм. Хорошо? ... Я Майя.

— Отлично, Майя. А меня зовут Томас. Но ты это уже наверно знаешь.

— Да. Знаю.